

ПРЕДИСЛОВИЕ

Леуварден — столица Фрисландии, нидерландской провинции, которая известна своими историческими достопримечательностями: зданием бывшей весовой палаты, церковью Святого Бонифация, падающей башней Олдехове. А также необычными памятниками: корове с лаконичной надписью «Наша мама»; фризской лошади; женщине, сбивающей масло. Город славится ежегодным Днем домино, на котором устанавливаются мировые рекорды по количеству упавших костяшек. Однако чаще всего Леуварден связывают с именем знаменитой и таинственной Маты Хари. Это сценический псевдоним танцовщицы «восточного стиля», широко известной в Европе в первое десятилетие XX века. Она родилась в Леувардене 7 августа 1876 года в семье голландцев Адама Зелле и его первой жены Антье ван дер Меулен. Девочку звали Маргарета Гертруда Зелле. В пятнадцатилетнем возрасте она уехала из Леувардена навсегда, но в городе до сих пор помнят ее. На мостике через канал недалеко от дома, в котором жила Маргарета, стоит памятник Мате Хари. В местном музее к столетию ее расстрела была организована выставка.

Мату Хари расстреляли ранним утром 15 октября 1917 года в пригороде Парижа. Знаменитую танцовщицу приговорили к смертной казни за шпионаж, правда, не совсем понятно, в чью пользу. До сих пор так и не удалось выяснить, каким образом простая девушка из глубокой голландской провинции превратилась в почти мифическую фигуру международного масштаба. Нет однозначного ответа на вопрос, кем на самом деле была эта женщина, как она повлияла на события Первой мировой

войны. Документы о деле Маты Хари были засекречены французскими властями. А в 2000 году стало известно, что из Музея анатомии в Париже исчезли ее забальзамированные останки. Правда о Мате Хари, возможно, не откроется никогда. Ведь она бросает тень на очень многих влиятельных мужчин тех времен, которых до сих пор считают национальными героями.

Следуя логике, надо прежде всего ответить на вопрос: кто же из поклонников Маты Хари в обмен на сладкие минуты раскрывал ей военные тайны? Ведь танцовщица доступа к секретной информации не имела. Не каленым же железом она добывала секретную информацию у влиятельных особ! Утверждают, что она была двойной шпионкой. Значит, ее использовали в своих целях мужчины обеих воюющих сторон. Не их ли следует считать военными преступниками, а не беззащитную женщину, безжалостно расстрелянную в угоду ложным ценностям?

Необычная судьба этой женщины отражена во множестве документальных и художественных произведений и фильмов. Куртизанка, танцовщица, двойной агент разведки — впечатляющий образ! Но жизнь Маргареты Гертруды Зелле со всей отчетливостью продемонстрировала положение женщин в мире, созданном мужчинами для мужчин; женщин, которые со смирением веками несут свой крест.

Гибель Маты Хари была неизбежна. Она представляла реальную опасность для тех мужчин, которые были связаны с ней. Они боялись разоблачения своих преступлений, совершенных в угоду необузданным инстинктам, беспокоились о своей репутации. Они не думали ни об интересах собственного государства, ни о законах военного времени, а тем более о морали или репутации, когда наслаждались обществом этой очаровательной

женщины. И убили ее, чтобы она замолчала. Они точно знали, к кому и куда приведет настоящее судебное расследование. И сделали все, чтобы как можно скорее было принято необоснованное решение. Для них ничего не значила жизнь куртизанки. Жизнь и казнь Маты Хари — это обвинительный приговор тому мужскому обществу, которое до сих пор до конца не разрушено.

Называя женщин куртизанками, мужчины стыдливо умалчивают о том, что именно они толкают женщин на этот путь, именно они создают условия, при которых этот образ жизни становится единственно возможным для многих женщин. До сих пор женщины бывают вынуждены добиваться успеха через постель с мужчиной. Без этого всемогущие мужчины пробыть просто не могут. Даже если они образованнее, талантливее, умнее тех мужчин, которые принимают решение об их судьбе. Женщине приходится преодолевать «постельный барьер», особенно если она молода, привлекательна и амбициозна. Этот закон мужского общества Маргарета Гертруда Зелле познала еще в юности.

ДЕТСТВО И ЮНЫЕ ГОДЫ

Маргарета появилась на свет в обеспеченной семье. Отец девочки Адам Зелле родился в 1840 году, жил на Калдерсе — одной из главных улиц города, владел шляпным магазином. Витрины его постоянно становились предметом сплетен и пересудов жителей города. Адам копировал внешний вид самых элегантных магазинов Амстердама, всегда выставляя в витрине только один образец: цилиндра, фетровой шляпы и котелка, которые были популярными в то время.

Бизнес отца Маргареты процветал. Кроме того, ему удалось удачно вложить средства в нефтедобывающую отрасль, что давало хорошую прибыль. Когда Маргарете исполнилось шесть лет, 1 января 1883 года отец купил дом на улице Грооте Керкстраат, 28. Этот старый патрицианский дом до сих пор считается одним из самых красивых зданий в городе. Младшим братьям Маргареты, близнецам Арии Анне и Корнелиусу Кунраду, было около года. У девочки был еще и третий брат — Йоханнес Хендерикус. В новый дом отец нанял новую горничную.

Адам обожал своих детей, а единственную девочку Маргарету — особенно. Он подарил ей дорогую четырехместную тележку, которую тянули две роскошно украшенные козы. Этот подарок стал особой гордостью маленькой Маргареты, которая попала в центр всеобщего интереса и восхищения. В будущем она всегда стремилась жить в роскоши, как в своем раннем детстве. Маргарета была красивой девочкой. Она училась в школе мисс Бёйс, которая располагалась на площади Хофплейн, напротив ратуши. В эту школу ходили дети самых состоятельных буржуа города. У мисс Бёйс преподавали лишь

один иностранный язык — французский, который был тогда самым модным. Позже, в средней школе для девочек на улице Грооте Хаутстраат, Маргарета изучала, кроме французского, еще немецкий и английский языки.

Уже в школьные годы в Леувардене проявилось стремление Маргареты находиться в центре внимания, вызывать всеобщее удивление и восхищение, одеваться экстравагантно. Она была единственной девочкой, которая ходила в школу в вызывающих, слишком смелых платьях. Как-то летом она посещала школу в платье в красно-желтую полоску, поражая своих одноклассниц. Она выставляла напоказ и гордилась нарядом, который для других девочек был просто недопустимым. Своим видом и поведением она производила настолько сильное впечатление на своих подруг, что они не забыли ее до глубокой старости и не раз вспоминали и рассказывали об этом.

Когда Мата Хари стала изюминкой парижских салонов, громко заявила о себе определяющая черта ее личности — потребность играть роль, что она привыкла и любила делать с детства.

Многие годы коммерческих успехов, когда господин Зелле обеспечивал своей семье благополучие, а дети ни в чем не нуждались, внезапно завершились. В 1889 году он стал почти банкротом. Возникли материальные, а затем и семейные проблемы. Это стало началом распада семьи Зелле. Адам покинул Леуварден и поселился в Гааге. Его семья теперь вела скромный образ жизни на набережной Виллемскаде. Но в Гааге Адам Зелле не смог решить свои финансовые проблемы и 31 мая 1890 года вернулся к семье. Отношения между супругами постоянно ухудшались, и 4 сентября 1890 года Адам и Антье Зелле официально развелись, а 10 мая 1891 года мать девочки умерла, не выдержав невзгод и трудностей, которые на нее свалились.

Незадолго до смерти бывшей супруги, в марте 1891 года, Адам Зелле снова покинул Леуварден и переехал в Амстердам. Отец поспешил избавиться от забот о повзрослевшей дочери, отправив ее в семью крестного, некоего господина Фиссера, который жил в Снееке, маленьком городке неподалеку от Леувардена. Двенадцатого числа каждого месяца ее братья-близнецы приезжали к отцу в Амстердам. Третий брат, Йоханнес Хендерикус, переехал в Франекер, где проживала семья матери.

Девушка оказалась оторванной от семьи и привычной обстановки. Господин Фиссер заботился о будущем своей крестницы, которой было уже пятнадцать лет. Он решил отправить ее в Лейден, где имелась единственная школа в Голландии, в которой готовили воспитательниц детского сада. Но все, кто близко знал Маргарету, не сомневались, что этого не стоило делать. Она была личностью, которой не подходила эта профессия, предназначенная для девочек «материнского типа», а от него она была слишком далека.

В Лейдене в Маргарету влюбился директор школы, господин Вюбрандус Хаанстра, который начал заметно флиртовать с ней. Именно тогда перед девушкой встал первый «постельный барьер». Юная привлекательная девица стала объектом внимания взрослого, опытного мужчины, от которого она была зависима. Он мог посодействовать стремлению Маргареты перевестись на учебу в столичный придворный лицей. Взамен он рассчитывал получить удовлетворение своей страсти.

Об этой скандальной истории из одной публикации в другую о Мате Хари кочует одна и та же фраза: «Девушка осознала, что может очаровывать мужчин, и соблазнила директора училища». Авторы намекают на чуть ли не врожденную распущенность юной прелестницы. Потрясающе, но в этом сюжете взрослый мужчина пред-

ставляется жертвой похотливой девочки. А мужчина, занимавший ответственный пост и воспользовавшийся своим положением, оказывается, был просто соблазнен будущей куртизанкой. Авторы умалчивают, что для девушки это был единственный путь добиться того, к чему она стремилась, получить поддержку в реализации планов. Такими были «правила игры» для женщин: за поддержку надо было расплачиваться с мужчиной в постели.

Справедливости ради надо сказать: когда все стало известно главе попечительского совета училища, то его директор был изгнан. Но женщины редко предадут огласке подобные истории. А «постельный барьер» и до сих пор никто не отменил. Он по-прежнему стоит на пути женщин к успеху. В наше просвещенное время общественное внимание сосредотачивается на этом пикантном вопросе только тогда, когда скандальные приключения касаются слишком влиятельных или заметных мужчин. Так было, к примеру, в случае с президентом США Биллом Клинтонем. Президент из-за этой истории проходил процедуру импичмента. Но примечательно, что его обвиняли не в принуждении зависимой от него женщины к сексуальной связи, а в том, что он солгал под присягой, отрицая близкие отношения с Моникой Левински.

Даже скандал мирового масштаба не смог уничтожить «постельный барьер». Мужчины безнаказанно пользуются зависимостью женщин для своих сексуальных утех. Правда, сегодня у женщин есть выбор — пытаться обойти эти мужские правила или адаптироваться к тому, чего они не могут изменить. Печально, что многие женщины привыкли считать это нормой, а некоторые даже пользуются ситуацией. В результате в парламентах, на должностях с хорошей зарплатой появляются хорошенькие молодые женщины, не всегда отвечающие профессиональным

требованиям, но с готовностью убажачающие влиятельных мужчин. Женщины веками ведут борьбу с гендерным неравенством, но до сих пор с переменным успехом.

В далекие годы юности нашей героини женщины даже думать не смели о противостоянии всемогущим мужчинам. А тем более — совсем юная Маргарета, обвиненная в том, что она соблазнила не кого-нибудь, а самого директора училища!

Крестный отец увез девушку как можно дальше от разразившегося скандала. Так по воле мужчин свершился один из важных поворотов в ее судьбе. Маргарета была отстранена от учебы, обречена на жизнь в пуританской обстановке со строгим крестным, который во всем ограничивал ее свободу. Стремясь избежать безрадостной участи, девушка уехала в Гаагу к родному дяде, господину Таконису. Но и в этой семье она жила в слишком стесненных и строгих условиях. Однообразное существование под присмотром деспотичного родственника и безысходность положения тяготили девушку. Ей уже исполнилось семнадцать лет, она была деятельной и энергичной, такой же романтической, как и все девушки ее возраста, стремилась к самостоятельности, хотела изменить свою жизнь.

А жизнь Маргареты в эти годы была типичной для всех молодых женщин того времени. Вырваться из атмосферы скуки и однообразия, получить свободу от обременительной семейной опеки девушка могла только в случае замужества. Но в замужестве большинство женщин оказывалось еще в худшем положении. Они попадали в полную зависимость от супруга. Все решения принимал мужчина, а женщине оставалось только безропотно подчиняться. В обществе, где все законы, правила, ценности определяли мужчины, роль женщины была сведена к обслуживанию потребностей мужчин как в браке, так и за его

пределами. Деятельность женщины ограничивалась семьей: сначала родительской, а затем — супруга. Женщина ничем и никем не была защищена от произвола и насилия в семье. Напомним, что в те времена в европейских странах женщины не пользовались избирательным правом, не были представлены в органах власти и самоуправлении. Мужчины не позволяли женщинам отстаивать свои права и интересы. Женщины находились в полной зависимости от мужчин, и их интересы и потребности не учитывались обществом, в котором властвовали мужчины.

ЗАМУЖЕСТВО

Замужество казалось юной Маргарете единственной возможностью обрести свободу от обременительной опеки родственников. Вероятно, она не думала о том, что зависимость от мужа может оказаться намного хуже. Девушка настолько стремилась выйти замуж, что обратилась к услугам брачного агентства, которое размещало объявления одиноких мужчин в местной газете.

В конце XIX века многие офицеры голландской колониальной армии Восточной Индии — нынешней Индонезии — проводили свой отпуск в Гааге или на расположенном близ города знаменитом голландском морском курорте Схевенинген. Любовь «к мундиру», как Мата Хари утверждала на судебном процессе много лет спустя, не покидала ее всю жизнь. Возможно, именно поэтому девушка остановила свой выбор на офицере, служившем в Голландской Восточной Индии, Рудольфе Джоне Мак-Лауде, который 14 августа 1894 года прибыл в Голландию в двухлетний отпуск.

Джон Мак-Лауд происходил из старинного шотландского рода, имел неплохой доход и солидную репутацию. Один из его предков оказался в Голландии в начале XVIII века. А другой бежал во время оккупации Голландии Наполеоном в Англию. Он вернулся в Голландию после ухода французского императора с исторической арены и остался там навсегда. Джон, по семейной традиции, выбрал военную службу. Его дядя был генералом и адъютантом короля Вильгельма III. Он был уже стар, когда Джон вернулся из Восточной Индии. Сын этого генерала, двоюродный брат Джона, был голландским вице-адмиралом. Вице-адмиралом был и другой член рода Мак-Лаудов, но уже шотландцем по имени Ангус Мак-Лауд.

Отец Рудольфа Джона, Джон Ван Бринен Мак-Лауд, был отставным капитаном голландской пехоты. Мать, Дина Луизе, баронесса Свеертс де Ландас, — обедневшей дворянкой. Рудольф Джон родился 1 марта 1856 года и уже в шестнадцать лет вступил в армию, пойдя по стопам своего отца. Он быстро двигался по военной карьерной лестнице. Через четыре года стал сержантом. В 1877 году получил звание лейтенанта. В двадцать один год его отправили служить в Голландскую Восточную Индию. Служба в колониальной армии требовала твердого характера. Только так можно было пробиться вперед. Рудольф Джон Мак-Лауд без перерыва прослужил семнадцать лет в колонии. Военная служба сформировала его характер. Манеры поведения и разговора вырабатывались в казарме и на плацу. Он был жестким, совершенно не сентиментальным человеком, неотесанным, но честным солдатом, который всегда называл вещи своими именами. Семнадцать лет службы в колонии подорвали его здоровье. Он страдал от сахарного диабета, постоянных приступов ревматизма. Когда Рудольф Джон Мак-Лауд покидал

Восточную Индию 27 июня 1894 года, ему было всего 38 лет, но на борт парохода «Принцесса Мария» его несли на носилках.

В то время, когда Рудольф Джон Мак-Лауд находился в отпуске в Голландии, на восточно-индийском острове Ломбок, к востоку от Бали, произошло восстание. Голландские власти пытались всячески ограничить доступ к информации об этих событиях. Стремясь обойти жесткую правительственную цензуру, голландский журналист Де Балбиан Ферстер из ежедневной амстердамской газеты «Ниус ван ден даг» обратился за непосредственной информацией к офицерам, вернувшимся из колоний. Журналист рассчитывал, что они станут хорошим источником бесцензурной информации. Рудольф Джон Мак-Лауд был одним из этих офицеров. Мужчины сдружились, часто проводили время за чашкой кофе в уютном амстердамском *Café Américain*¹. Де Балбиан Ферстер общался и с друзьями Рудольфа Джона. Все они считали, что ему пора жениться. Для офицера под сорок, который собирался вернуться в тропики, жена не была излишней роскошью. Де Балбиан Ферстер по собственной инициативе разместил в своей газете объявление: «Офицер из Голландской Восточной Индии, находящийся сейчас в отпуске дома, хочет познакомиться с милой девушкой с целью последующего супружества». В некоторых источниках утверждается, что это объявление было шуткой журналиста, но даже если это и так, то эта шутка имела далеко идущие последствия.

Когда Рудольф Джон Мак-Лауд узнал о размещенном в газете объявлении, он приказал Де Балбиану Ферстеру отправлять все письма назад нераспечатанными. Через

¹ Американское кафе (фр.). (Здесь и далее примеч. ред.)

две недели после публикации поступило два письма. Так как Ферстера не было на тот момент в городе, редакция отправила письма непосредственно Рудольфу Джону Мак-Лауду. Одно из писем было от Маргареты Гертруды Зелле, проживавшей в Гааге.

К тому времени Маргарета стала необычайно красивой девушкой. Фотография, которую она приложила к письму, заинтересовала Рудольфа. Он ответил Маргарете, но скрыл это от своего друга Де Балбиана Ферстера. Только когда Мак-Лауду понадобился совет журналиста, он рассказал ему о своей переписке. Дело в том, что настал момент, когда пора было назначать свидание. Мак-Лауд жил в Амстердаме, а Маргарета в Гааге. Мак-Лауд думал, где бы они могли встретиться.

Рудольф Джон Мак-Лауд был старше Маргареты почти на двадцать лет, они были едва знакомы. При встрече романтических чувств друг к другу не испытали. Правда, Маргарета не раз говорила, что она женщина темпераментная и при виде красивого мужчины ее «сердце начинает биться быстрее». Рудольф Джон Мак-Лауд был крепким мужчиной ростом примерно 1,80 м, с круглым лицом и длинными закрученными усами, почти полностью лысым. Волосы выпали за долгие годы непрерывной службы в голландских колониях.

Знакомство переросло в скоропалительный законный брак. Выбор девушки одобрили все родственники. Это была типичная ситуация, когда при заключении брака во главу угла ставилось материальное благосостояние. Все другие обстоятельства не брались в расчет. Женщина много веков была полностью материально зависима от мужчины — от отца, родственника, мужа.

В свадебное путешествие Мак-Лауды отправились в Висбаден, но оно продлилось недолго. Молодая жен-

щина резко выделялась своей красотой и очаровывала всех окружающих. А пребывающие на курорте в безделье офицеры постоянно находились в поиске романтических приключений, и многие пытались за ней ухаживать. Такое внимание к Маргарете злило Рудольфа Джона и вызывало бешеную ревность. Супругам пришлось сократить свое пребывание в Висбадене.

В будущем Маргарету ждала не счастливая семейная жизнь, как она мечтала, а настоящий ад. Она искренне желала стать хорошей женой. Но Рудольф Джон все больше ее разочаровывал. Грубый, вспыльчивый, он не уделял достаточного внимания жене. Отношения в семье Мак-Лаудов не улучшились и после рождения их первенца 30 января 1897 года. Сына назвали Норманн Джон — в честь родственников отца. Первого мая Рудольф Джон с женой и сыном отправился к месту службы — на остров Ява. Через год у супругов родилась дочь — Жанна-Луиза. В семье ее звали просто Нон. Это было сокращение малайского слова, означавшего «девочка».

На Яве Маргарета обнаружила, что Рудольф Джон Мак-Лауд был алкоголиком и картежником. В пьяном угаре он вымещал ярость на жене и своих маленьких детях. Он регулярно избивал ее, обвиняя в своих неудачах на службе. Рудольф Джон не скрывал, что изменяет супруге, открыто содержал наложницу, что было в то время общепринято в Голландской Ост-Индии. Но в то же время он постоянно устраивал супруге сцены ревности.

Вскоре Рудольфа Джона Мак-Лауда перевели командиром гарнизона на Суматру. Семья некоторое время оставалась на Яве. Маргарета скучала, ее не покидало чувство одиночества, вспоминались нанесенные мужем обиды. Молодая женщина устала от такой семейной жизни, от безденежья и ревности Рудольфа Джона. Она была

не в силах противостоять изменам мужа, семейному насилию, оскорблениям и унижениям. Непривычный и тяжелый для нее климат тропиков, неотесанные военные, которые ее окружали, усугубляли ее безрадостную семейную жизнь. Но в то же время, оказавшись вдалеке от мужа, Маргарета обнаружила, что существование стало намного приятнее.

В тех краях белых женщин было мало, тем более таких красивых, как Маргарета. За ней начали ухаживать многие офицеры. А она получала все больше удовольствия, кокетничая с другими мужчинами. В отместку неверному супругу она стала принимать ухаживания своих поклонников, которых не останавливало ее положение замужней женщины. В угоду своей страсти они не прочь были воспользоваться глубоким разочарованием женщины, которая вынуждена была искать любви и понимания за пределами своего кошмарного брака. Примечательно, что те мужчины, которые восхищались Маргаретой и искали ее расположения, вовсе не стремились связать свою жизнь с ней законным браком, взять на себя ответственность за нее, за детей. Женщина привлекала их только в роли любовницы, которая удовлетворяла бы их потребности. Они не были озабочены ее добрым именем, судьбой, положением в обществе.

Биографы Маты Хари друг за другом повторяют оскорбительную фразу, в которой дается предвзятая оценка ситуации: «Будущая куртизанка пустилась во все тяжкие». Но в реальной жизни все выглядело по-другому. Ведь по этой скользкой дороге женщина шла рядом с мужчинами. Скучающие офицеры окружали своим вниманием очаровательную женщину с определенной целью. В их планы не входили ни ее поддержка, ни защита от произвола в семье. Эти мужчины предопределили прекрасной,

но обездоленной женщине роль любовницы, которая их устраивала.

В какой-то момент, когда семейная жизнь стала невыносимой, Маргарета ушла от мужа. И оказалась в роли содержанки, любовницы голландского офицера ван Редеса. А разве у нее был выбор в тех условиях? Когда через некоторое время муж стал уговаривать Маргарету вернуться, она уступила его мольбам. Но скоро все пошло по-прежнему. Скандалы, пьянство, измены были ее реальностью. Маргарета стремилась уйти от нее, но понимала всю безысходность положения.

Мак-Лауд перевез семью на Суматру через несколько месяцев. Должность обязывала его давать светские приемы. Маргарете нравилось выступать на них в роли хозяйки. Специально для таких событий она выписывала платья из Амстердама. Семейные отношения начали налаживаться.

Но тут произошла трагедия: при загадочных обстоятельствах умер их сын. Маргарете Зелле суждено было пережить самые трагические для любой матери дни. Когда ее первенец страдал от тяжелой болезни, она была бессильна облегчить его состояние, не смогла его спасти. Двухлетний сын Норманн умер в муках в 1899 году. Причину смерти мальчика до сих пор безуспешно пытаются выяснить специалисты. Рассматривается версия, что ребенок умер от холеры или от осложнений сифилиса, зараженный одним из родителей. По другой версии, ребенка отравила служанка, отомстив за мужа, которого оскорбил Мак-Лауд. Дочь Жанна-Луиза также тяжело болела, но выжила. Однако и она умерла в возрасте 21 года, как считают, от сифилиса.

После смерти Норманна отношения между супругами окончательно испортились. Рудольф Джон обвинял в смерти сына Маргарету и искал утешения у местных проституток. Маргарета легкомысленно проводила время

с его подчиненными. Некоторые биографы считают, что ее не слишком благопристойное поведение послужило причиной перевода Мак-Лауда обратно на Яву. Вскоре обоим стало ясно, что развод неизбежен. Маргарета стремилась в Европу, Рудольф Джон хотел от нее избавиться. Мак-Лауд вышел в отставку и весной 1902 года с женой и дочерью вернулся в Голландию.

В тяжелый период жизни на острове Ява Маргарете помогали сохранять душевное равновесие увлечение танцами и погружение в местную культуру. Там она посещала танцевальную группу, где изучала национальные танцы и традиции. В некоторых источниках утверждается, что там ее называли Мата Хари, что на местном диалекте малайского языка означает «солнце» (дословно «глаз дня»). В разных источниках упоминается, что уже в 1897 году письмо своим родственникам в Нидерландах Маргарета подписала этим именем. Но так ли это, трудно проверить, потому что многие подробности ее жизни, однажды запущенные в информационное пространство, кочуют из одной публикации в другую. Они как бы получают право на существование, хотя их достоверность остается сомнительной. Однако то, что Маргарету Зелле знали под именем Мата Хари, — неопровержимый факт. Как и происхождение этого имени из малайского языка.

Вернувшись в Голландию, Мак-Лауды поселились в Амстердаме. Однажды вечером, вернувшись домой, Маргарета обнаружила, что Рудольф Джон забрал дочь и все ценности и исчез. Маргарета подала прошение о раздельном проживании. По решению суда дочь оставили с матерью, Рудольфа Джона Мак-Лауда обязали платить алименты. Однако он так никогда и не выполнил это решение суда. Оставшись без средств к существованию,

Маргарета вынуждена была вернуть дочь мужу. Она больше никогда не видела ни его, ни дочь.

ПАРИЖСКИЕ МЕЧТЫ И РАЗОЧАРОВАНИЯ

Разочарованная Маргарета уехала в город своей мечты — Париж. Объясняя позже это свое решение, она как-то сказала, «что всех жен, сбежавших от мужей, тянет в Париж». Но на самом деле, оказавшись без единого гроша в кармане, женщина уехала в Париж в поисках работы. Она полагала, что ее красивое тело и определенный опыт помогут ей зарабатывать на жизнь натурщицей. Несмотря на то, что за эту работу платили мало и она была неинтересной и бесперспективной, Маргарета решила попробовать. Но парижские художники считали, что у нее недостаточно округлые формы для натурщицы. После того, как известный импрессионист Гюстав Гийоме назвал ее грудь плоской и отказался от ее услуг, она решила, что больше в Париже ей делать нечего. Возможно, брошенное вскользь замечание художника настолько впечатлило женщину, что даже потом, став Матой Хари, Маргарета стеснялась своей груди. Она всегда, даже полностью обнажаясь в процессе своих танцев ниже талии, прикрывала грудь бюстгальтером.

Маргарете пришлось вернуться на родину. Она прожила некоторое время в Нимвегене у дяди бывшего мужа. Но из-за возражений Рудольфа Джона Мак-Лауда ее попросили уехать. Маргарета не имела средств на жизнь, финансовой помощи от мужа. У нее не было друзей, к которым она могла бы обратиться. Оказавшись в безвыходной ситуации, она снова решила отправиться в Париж.